

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 341.9

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОГРАММЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, ПЕРЕДАЧИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

*канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Исследуется сущность международных программ, обеспечивающих интеграционное взаимодействие в сфере производства, передачи и потребления различных видов энергетических ресурсов. Акцент делается на интеграционных процессах в рамках экономических сообществ с учетом опыта стран постсоветского пространства, а также государств-членов Европейского Союза. Рассматриваются международные программы INOGATE и TRACECA. Дается их характеристика со ссылкой на учредительные документы и практику интеграционного взаимодействия в сфере энергетики и транспорта. Особое внимание уделяется вопросам идентификации международных программ в качестве международных организаций. Определяется структура международных программ и органов, обеспечивающих их реализацию и новые формы взаимоотношений субъектов международного права. Делаются выводы, касающиеся правовой природы международных программ в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов.

Ключевые слова: *международные программы, международные организации, интеграционное взаимодействие, соглашения, организационная структура, энергетические ресурсы, энергетика, учредительные документы.*

Введение. Деятельность международных организаций в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов в основе своей направлена на обеспечение интеграционного взаимодействия не только в энергетике, но и других отраслях экономики. В этом смысле данные международные организации часто обладают свойством универсальной компетенции, что позволяет им действовать наиболее эффективно в соответствии с целями и задачами их деятельности (деятельность любой международной организации не должна выходить за рамки закрепленных в ее учредительных документах задач и целей). Обнаруживаемое в данном контексте противоречие создает основу для различных теоретико-правовых концепций, подобно «имманентной компетенции», «подразумеваемой компетенции» или «субъективной теории» [1, с. 330]. В качестве одного из правовых инструментов, используемых в практике международных организаций, расширяющих возможность интеграционного взаимодействия в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов, выступают специальные проекты и программы, которые позволяют достичь поставленных в ходе осуществления интеграционного взаимодействия целей.

Основная часть. Программа INOGATE (англ. Interstate Oil and Gas Transportation to Europe) создана в 1995 году в качестве программы международного сотрудничества в различных областях энергетики между Европейским союзом и странами Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Программа вовлекает в сферу сотрудничества следующие страны: Беларусь, Молдову, Украину, Армению, Азербайджан, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Программа ориентирована на безопасность поставок энергоносителей, конвергенцию энергетических рынков, устойчивую энергетику и инвестиции и обеспечивает эффективную основу для необходимого международного сотрудничества. Программа INOGATE поддерживает деятельность как на региональном уровне, так и на уровне стран-участниц [2, с. 4].

С точки зрения уточнения правового статуса и правовой характеристики субъектов международного права программа INOGATE может служить одним из идентификаторов деятельности Европейского союза как международной организации. С другой стороны, может дополнять уже имеющиеся представления о Европейском союзе новыми положениями и выводами, способными повлиять на общую правовую оценку его деятельности. Не случайно в юридической литературе указывается на то, что Европейский Союз формируется как международная организация квазигосударственного типа, наднациональные компетенции которой находятся в тесной взаимосвязи с компетенциями государств-членов. Они не только дополняют, но и взаимно ограничивают сферу применения друг друга [3, с. 9].

Важнейшим инструментом осуществления объединительных процессов стало *европейское право*. Создаваемое государствами-членами и институтами Сообществ и Союза, оно обеспечивает жизнедеятельность этих интеграционных объединений, способствует преодолению многочисленных препятствий и проблем, которые возникают на пути интеграции [4, с. 115]. Опыт интеграционного взаимодействия последних десятилетий обнаруживает новые институты, оказывающие воздействие на процессы создания интеграционного пространства. Некоторые из них происходят из европейского права и основаны на европейском праве, поскольку не могут существовать без его источников. В данном контексте можно говорить о международных проектах и программах как о новом, с точки зрения имеющихся факторов, механизме легитимного правового воздействия на область межгосударственных отношений с участием стран, не входящих в региональные интеграционные образования.

Программа INOGATE предназначена для развития следующих *направлений интеграционного взаимодействия в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов*:

- конвергенция энергетических рынков на основе принципов внутреннего энергетического рынка Европейского союза и учета особенностей стран-партнеров программы;
- повышение энергетической безопасности посредством решения вопросов экспорта и импорта энергоносителей, а также диверсификации поставок, транзита энергоносителей и спроса на энергоносители;
- поддержка деятельности по развитию устойчивой энергетики, а также содействие повышению энергоэффективности, развитию возобновляемых источников энергии и управлению спросом на энергетические ресурсы;
- привлечение инвестиций в энергетические проекты.

Анализируя документы и мероприятия, проводимые под эгидой INOGATE, следует отметить, что данная программа в большей степени сосредоточена на обеспечении правовых механизмов интеграционного взаимодействия между государствами-членами программы INOGATE. Программу INOGATE следует воспринимать как динамично развивающуюся программу, допуск к участию в которой обеспечивается не только посредством прямого участия в качестве её члена, но и посредством участия в качестве наблюдателя (Российская Федерация, Иран).

Программа TRACECA (англ. – Transport Corridor Europe Caucasus Asia) – пример экономико-правовой и политической трансформации в рамках программы по развитию транспортного сообщения, связывающего регионы Центральной Азии, Кавказа и Европы; TRACECA анонсирована в 1993 году в Брюсселе во время проведения конференции по вопросам торговли и транспорта с участием представителей Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. На конференции была принята Декларация, которая стала первоначальной основой программы. Впоследствии к программе присоединились и другие страны, в том числе Болгария, Иран, Молдова, Румыния, Турция, Украина. Литовская Республика получила статус наблюдателя. Программа TRACECA изначально поддерживалась и финансировалась Европейским союзом [5]. Правовой основой программы стало Основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора «Европа – Кавказ – Азия», подписанное 8 сентября 1998 года в Баку.

Программа TRACECA отличается тем, что образует сложную политико-правовую и экономическую материю, находящуюся в состоянии постоянного развития и по своей сущности имеет сходство с Энергетической Хартией. Вместе с тем TRACECA, будучи незадекларированной в качестве программы, непосредственно связанной с энергетикой, в действительности направлена на решение многих проблем, касающихся доставки энергоносителей посредством моделируемых транспортных коммуникаций, которые могли бы стать альтернативой магистральным трубопроводам. TRACECA является транспортной инициативой с целью развития регионального транспорта сетей и обеспечения эффективных и надежных евро-азиатских транспортных связей. Важность этого коридора состоит в том, что, с одной стороны, в Западной и Центральной Европе были созданы транспортные компании, а с другой – коридор TRACECA начинается с запада: в Варне (Болгария), Одессе (Украина), Констанце (Румыния) – и следует через Черное море в порты Поти и Батуми, а также в транспортную сеть Южного Кавказа. Затем Каспийское море связывает этот маршрут с паромными (Баку – Туркмен-баши; Баку–Актау). Далее коридор TRACECA достигает железнодорожной сети государств Центральной Азии Туркменистана и Казахстана, транспортные сети которых связаны с Узбекистаном, Киргизстаном, Таджикистаном, и границ Китая и Афганистана. Основная задача проекта TRACECA на начальном этапе – стать альтернативой транспортным маршрутам России и Ирана [6, с. 64]. В специальной литературе отмечается, что проект TRACECA кардинально меняет транспортную систему всего Каспийского региона, Центральной Азии, Южного Кавказа и Европы [7].

В соответствии со статьей 1 Основного многостороннего соглашения о международном транспорте по развитию коридора «Европа – Кавказ – Азия» Положения Основного Соглашения регулируют ме-

ждународные грузовые и пассажирские перевозки между Сторонами, а также транзитные перевозки через их территории. Статья 2 данного Соглашения предусматривает перевозку товаров или пассажиров различными видами транспорта, в том числе автомобильным, железнодорожным, водным, воздушным, а также трубопроводным транспортом. Среди целей Соглашения способствование транспортировке углеводородных продуктов. В пункте 2 статьи 4 Соглашения говорится о том, что Стороны обеспечивают наиболее эффективную организацию содействия транзитных перевозок на своих территориях [8].

С точки зрения доктрины международного права, в части, касающейся правовой природы и сущности международных организаций, программа TRASECA может быть идентифицирована как международная организация, поскольку обладает особенностями, выводящими ее за рамки привычных представлений о международных организациях. Попытки правовой идентификации программы TRASECA сталкиваются с новыми формами взаимоотношений субъектов международного права и формально-обеспечительных способов взаимодействия. Если говорить о межгосударственной организации, то в примере с TRASECA обнаруживается безусловное членство государств, но лишь с той оговоркой, что участие в этой программе имеет аморфные формы, поскольку правовой статус государств по отношению к программе находится в состоянии постоянной динамики и трансформации. Программа TRASECA основывается на положениях международного соглашения, что с точки зрения Венской конвенции о праве договоров между государствами или международными организациями (Венская конвенция 1986 г.) говорит о наличии одного из важнейших признаков международной организации. Программа TRASECA имеет также и постоянные органы, предусмотренные статьями 8–10 Основного многостороннего соглашения о международном транспорте по развитию коридора «Европа – Кавказ – Азия».

Идентификация программы TRASECA в качестве международной организации приводит к необходимости рассмотреть вопрос о наличии ее материальной структуры, поскольку данный признак в доктрине международного права считается одним из признаков, посредством которых достигается визуализация и правовая идентификация в качестве производного субъекта международного права. Материальная структура позволяет международной организации осуществлять заявленную в учредительных документах деятельность, а с другой стороны является гарантом того, что будут достигнуты поставленные перед организацией цели. На наличие материальной структуры программы TRASECA указывают содержащиеся в Основном многостороннем соглашении (ОМС) о международном транспорте по развитию коридора «Европа – Кавказ – Азия» положения, касающиеся организационной структуры TRASECA. В пункте 2 статьи 9 Соглашения говорится о месте расположения Постоянного Секретариата, а также постоянных представительств в каждой из Сторон. В пункте 3 статьи 9 сказано о том, что система финансирования утверждается правительствами Сторон [8]. Кроме того, в учредительных документах программы TRASECA содержатся положения о бюджете организационной структуры.

Говоря о порядке вступления в программу как об одном из критериев, квалифицирующих международные организации, следует отметить наличие в учредительных документах программы соответствующих положений. Ознакомление с содержанием Соглашения о создании TRASECA свидетельствует о том, что речь может идти об открытой международной организации, поскольку любое государство может стать членом этой организации по своему усмотрению. В пункте 1 статьи 14 Соглашения сказано, что «Основное Соглашение открыто для присоединения любого государства» [8].

Программа TRASECA имеет свою организационную структуру, которая призвана обеспечить выполнение основных задач и достижение поставленных участниками программы целей. Структуру TRASECA составляют:

- Постоянный секретариат;
- Межправительственная комиссия TRASECA;
- Председатель главы делегации председательствующей Стороны;
- Рабочие группы;
- Национальные рабочие группы;
- Постоянные представительства Постоянного секретариата;
- Генеральный секретарь Постоянного секретариата;
- Национальный секретарь как глава Постоянного представительства Постоянного секретариата [8].

Среди документов программы особое значение имеют Правила процедуры Межправительственной комиссии, которые были приняты на Шестом ежегодном заседании Межправительственной комиссии TRASECA (г. Астана, Республика Казахстан, 12–13 декабря 2007 г.). Данные Правила процедуры применяются ко всей деятельности Межправительственной комиссии TRASECA, которая представляет собой Заседание представителей органов высшей государственной власти Сторон или их уполномоченных представителей. Представитель, один от каждой Стороны, назначается правительством Стороны с полным правом принятия решений во исполнение целей Основного многостороннего соглашения о международ-

ном транспорте по развитию коридора «Европа – Кавказ – Азия». Как исключение из правила, Межправительственная комиссия, по предложению Постоянного секретариата, может также пригласить представителей Европейского союза, организаций региональной экономической интеграции, а также представителей международных организаций, имеющих отношение к международному транспорту, для участия в заседаниях Межправительственной комиссии. Межправительственная комиссия принимает решения относительно объема деятельности, прав и обязательств организации региональной экономической интеграции, присоединившейся к Основному Соглашению на основании пункта 4 статьи 14 Основного Соглашения, а также определяет Условия ассоциации в каждом случае присоединения организации региональной экономической интеграции (Правило 3) [9].

Задачей Межправительственной Комиссии является оказание содействия в реализации целей ОМС, применению его положений и наблюдения за их выполнением посредством Постоянного секретариата. Для их реализации она поручает Постоянному секретариату выполнение следующих задач, используя для этих целей Рабочие группы, каждая из которых специализируется в области международных автомобильных, железнодорожных перевозок, торгового судоходства, таможенных процедур и обработки документов, а также других видов международного транспорта согласно ОМС:

- выявлять проблемы, связанные с реализацией ОМС, и проводить исследования для нахождения решений, выносить предложения Сторонам о мерах, необходимых для достижения эффективной реализации положений ОМС;

- по просьбе Сторон предоставлять помощь и консультировать по всем соответствующим проектам законов и подзаконных актов, разработанных в соответствии с ОМС для реализации решений и рекомендаций Межправительственной Комиссии TRASEKA;

- по просьбе Сторон предоставлять помощь и консультировать по вопросам инициатив, предпринимаемых в адрес соответствующих международных организаций;

- развивать принципы примирения, посредничества и арбитража как методов урегулирования споров, возникающих из содержания международных экономических отношений, в соответствии со статьей 12 ОМС;

- развивать и координировать действия Национальных комиссий в каждой из Сторон;

- предлагать, изучать и утверждать проекты в рамках Основного Соглашения;

- представлять ежегодный отчет по оценке проведенной работы в связи с реализацией положений ОМС, а также по дальнейшим необходимым мероприятиям (Правило 4) [9].

Правила процедуры Межправительственной комиссии TRASECA содержат положение о бюджете организационной структуры. Ежегодный бюджет Постоянного секретариата, его Постоянных представительств и Рабочих групп в рамках ОМС предлагается Постоянным секретариатом, утверждается Межправительственной комиссией и управляется Постоянным секретариатом (Правило 5) [9].

Таким образом, TRASECA может быть идентифицирована в качестве международной организации, обладающей компетенцией, имеющей договорную основу и осуществляющую деятельность в рамках структурированной экономико-правовой программы, которая распространяется не только на собственно транспортную отрасль, но и на энергетическую отрасль государств, участвующих в программе TRASECA.

Заключение. Практика международных отношений по интеграционному взаимодействию в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов не ограничивается только лишь деятельностью международных организаций. В последние десятилетия сформировался новый международно-правовой механизм обеспечения интеграционного взаимодействия, а именно международные отраслевые и межотраслевые программы. Данные программы осуществляются в рамках деятельности международных организаций или самостоятельно, но обеспечиваются правовой, политической и финансовой поддержкой со стороны государств и международных организаций. В отдельных случаях международные программы могут быть идентифицированы в качестве квазимеждународных организаций, поскольку имеют признаки, присущие международным организациям как производным субъектам международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право и межгосударственные объединения: теория и практика международного права ; под общ. ред. В.Г. Вишнякова. – Юрид. центр, 2003. – 710 с.
2. Даниэльсон, К. Программа INOGATE / К. Даниэльсон // Многолетний отчет 2012–2014 гг. Деятельность, результаты и воздействие программы Европейского союза INOGATE, 2015. – 28 с.
3. Юмашев, Г.М. Экономическое право Европейского союза: / Ю.М. Юмашев, Е.В. Постникова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 384 с.

4. Мисаревич, Н.В. Европейское право в современной правовой системе и его влияние на развитие права Республики Беларусь / Н.В. Мисаревич // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : сб. науч. тр. : в 2 т. ; Белорус. гос. ун-т, юрид. фак. ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – Т. 1 : Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза. – 293 с.
5. История TRACECA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.traceca-org.org/ru/traseka/istorija-traseka/>. – Дата доступа: 25.01.2018.
6. Akiner, S. Interregional cooperation in Eurasia. Transport and logistics projects as an accelerator of integration within and between the Black sea region, the South Caucasus and the Central Asia / S. Akiner, R. Ibrahimov, A. Huseynov // Center for strategic studies. – Baku, 2013. – 140 p.
7. Гарнетт, Ш. Новая Центральная Азия: в поисках стабильности : докл. Трехсторонней комиссии / Ш. Гарнетт, А. Пар, К. Ватанабе // Вестник аналитики. – 2001. – № 1. – С. 127.
8. Основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора «Европа – Кавказ – Азия» (Баку, 8 сент. 1998 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.traceca-org.org/fileadmin/fm-dam/pdfs/til_mla/MLA_Russian_with_ammendments.pdf. – Дата доступа: 11.02.2018.
9. Правила Процедуры Межправительственной комиссии ТРАСЕКА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.traceca-org.org/fileadmin/fm-dam/pdfs/til_mla/MLA_Russian_with_ammendments.pdf – Дата доступа: 11.02.2018.

Поступила 18.04.2018

**INTERNATIONAL PROGRAMS PROVIDING INTEGRATION
IN THE SPHERE OF PRODUCTION, TRANSFER
AND CONSUMPTION OF ENERGY RESOURCES
(LEGAL ASPECT)**

V. BOGONENKO

The article explores the essence of international programs that ensure integration in the production, transmission and consumption of various types of energy resources. The focus is on integration processes within the economic communities, taking into account the experience of countries, the former USSR, and also the member states of the European Union. Such international programs as INOGATE and TRACECA are considered. Characteristics of these programs are given with reference to the constituent documents and the practice of integration interaction in the field of energy and transport. Particular attention is paid to the identification of international programs as international organizations. The structure of international programs and bodies that ensure their implementation and new forms of relations between subjects of international law is determined. Conclusions are drawn about the legal nature of international programs in the production, transmission and consumption of energy resources.

Keywords: *international programs, international organizations, integration, agreements, organizational structure, energy resources, energy, constituent documents.*